

Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969.

Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983.

Сухарева О.А. Ислам в Узбекистане. Ташкент, 1960.

Fierman W. (ed.). *Soviet Central Asia: The Failed Transformation.* Boulder, 1991.

Khalid A. *Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia.* Berkeley; Los Angeles, 2007, 2014.

Puckett B. Clans and the Foreign Corrupt Practices Act: Individualized Corruption Prosecution in Situations of Systemic Corruption // *Georgetown Journal of International Law.* 2010. Summer. Vol. 41 (4).

Schatz E. *Modern Clan Politics: The Power of "Blood" in Kazakhstan and Beyond.* Seattle; L., 2004.

Tolmacheva M. Middle Eastern Genealogy in Central Asian Islam: Belief, Legend, and Privilege // *Stoica Lascu, Melek Fetisleam (eds.). Contemporary Research in Turkology and Eurasian Studies. A Festschrift in honor of Professor Tasin Gemil on the occasion of his 70th birthday.* Cluj-Napoca: Presa Universitară Clujeană, 2013. P. 3–14. ISBN 978-973-595-622-6.

Tunçer-kılavuz I. Political and Social Networks in Tajikistan and Uzbekistan: "Clan", Region and Beyond // *Central Asian Survey.* 2009. Vol. 28 (3).

Б.М. Ужахов

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ В ГОДЫ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

Несмотря на непростые условия существования республики в годы ее становления, руководство республики большое внимание уделяло развитию системы образования. За годы существования республики были созданы десятки новых образовательных учреждений, в том числе среднего и высшего образования, что было настоящим прорывом в этой сфере.

Одним из первых шагов на пути создания системы среднего специального и высшего образования стало открытие Ингушского медицинского колледжа в Назрани в 1992 г. А уже летом 1993 г. на повестку дня встает создание и первого ингушского университета. Дискуссии о формах и сроках были очень бурными. В июне 1993 г. был поднят вопрос об открытии филиала Российской академии наук в Ингушетии [О филиале... 1993]. Тогда же группа научной интеллигенции, среди которых были такие известные деятели ингушской науки, как А.Х. Танкиев, А.С. Куркиев, И.А. Дахкильгов, А.М. Мартазанов, Р.К. Ужахова, выступили с обращением к Президенту республики с призывом добиться открытия в Ингушетии филиала Московского государственного университета [Обращение... 1993].

Идея создания государственного университета в Ингушетии как не только высшего учебного заведения, но и одного из признаков государственности, возникла в самые первые месяцы существования республики. Так, на прошедшей 4 июля 1992 г. научно-практической конференции «Государственность Ингушетии: история и современность», собравшей цвет ингушской науки, одна из главных рекомендаций будущему Правительству гласила: «Приступить к созданию университета, который даст возможность объединить разные по направлению специальности, т.к. открывать многие отраслевые учебные институты не представляется возможным» [Дахкильгов 2007: 10]. 15 апреля 1994 г. было подписано Постановление Правительства РФ о создании Ингушского государственного университета. 20 сентября 1994 г. состоялось торжественное открытие первого корпуса [История Ингушетии 2011: 473].

Сегодня ИнГУ является одним из самых молодых университетов Российской Федерации. В его составе функционируют 10 факультетов и 41 кафедра. В университете обучаются более 10 000 студентов. В настоящее время в нем работают 508 преподавателей, в том числе 53 профессора (доктора наук) и 275 доцентов (кандидаты наук). 26 человек награждены знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации». ИнГУ ведет подготовку специалистов по 22 специальностям и направлениям [www.eduscan.net. Ингушский государственный университет].

Появление собственного госуниверситета имело значение как практическое (жители Ингушетии могут получать высшее образование у себя в республике), так и политическое — это стало одним из атрибутов ингушской государственности.

Помимо государственного начали открываться и частные вузы. В 1993 г. в г. Назрань был открыт учебно-консультативный пункт Махачкалинского международного института управления бизнеса и права. В 1996 г. он был преобразован в Институт экономики и правопедения. Институт ведет подготовку по специальностям: финансы и кредит, бухгалтерский учет и аудит, юриспруденция. Бессменным ректором института является профессор С.Т. Холохоев [Патиев 2008: 39].

Количество студентов в вузах республики постоянно росло. Так, если в 1996 г. в них обучалось 2900 студентов, то в 2001 г. эта цифра выросла до 7000 чел. [Ингушетия в цифрах 2003: 61], при этом количество высших учебных заведений за этот период не изменилось.

17 мая 1994 г. Указом Президента Республики Ингушетия был образован Горский кадетский корпус. Торжественное открытие состоялось 30 августа 1994 г. в с. Сурхахи Назрановского района. Первый выпуск Горского кадетского корпуса состоялся 23 июня 2001 г. Открылись в Ингушетии и другие образовательные учреждения инновационного типа: школа-лицей в г. Назрань, гимназии в Назрани, Магасе, Малгобеке, Карабулаке, с. Али-Юрт, школа «Интеллект» в с. Экажево, школа-сад «Эллин» в Назрани [История Ингушетии 2011: 474].

Материальная база школ молодой республики была очень слаба. Большинство зданий требовали капитального ремонта, многие находились в аварийном состоянии («возраст» большинства зданий составлял от 20 до 100 лет). Дефицит школьных мест составлял 21 тыс., занятия проводились в две и даже три смены. В школах не хватало 221 учителя [Адам Мальсагов... 1995: 30].

В этих непростых условиях стали открываться новые школьные учреждения, выделяться денежные средства на ремонт старых зданий, школы стали оснащаться компьютерными классами и другими техническими средствами. Однако средств, выделяе-

мых из бюджета, было недостаточно, и проблема нехватки школ постоянно сохранялась. Так, в 2004–2005 учебном году количество учащихся в средних школах Ингушетии на 92 % превышало число мест, причем в некоторых районах республики число учеников больше чем в три раза превышало нормативы, утвержденные при строительстве. Похожая ситуация сохранялась и в ингушских школах Пригородного района [Оздоева, Шаповалов 2005: 10] (после конфликта осетины и ингуши учились в разных школах).

Когда Ингушетия испытывала большие трудности, связанные с наплывом беженцев из-за событий 1992 г. в Пригородном районе, военных действий в Чечне, а система образования находилась на этапе становления, пришлось решать вопросы привлечения к образовательному процессу огромного количества детей переселенцев из Чеченской Республики и Северной Осетии. Максимальное количество детей вынужденных переселенцев, обучавшихся в государственных школах Ингушетии, доходило до 12 000 чел., что соответствует 20 средним по масштабам наполняемости школам [Оздоева, Шаповалов 2005: 34]. Благодаря международным гуманитарным организациям в палаточных лагерях республики удалось организовать 58 палаточных школ, где обучались 11 473 учащихся и работало 350 учителей [Там же: 57]. Это помогло несколько разгрузить переполненные школы республики и дало возможность детям вынужденных переселенцев не прерывать образовательный процесс.

К 2002 г. система образования Ингушетии включала в себя 24 учреждения дошкольного образования, 108 школ (в 1992 г. их было 87), из них 80 — средних, 17 — общеобразовательных, 11 — начальных, 15 учреждений дополнительного образования, 4 ПТУ, 2 средних специальных учебных заведения, Ингушский государственный университет, филиалы четырех представительств Российских вузов [Отчет Министерства образования РИ за 2002 г.: 36].

Серьезное внимание Министерством образования Ингушетии уделялось и уделяется вопросам переподготовки и повышению квалификации педагогических работников. Курсовыми и семинарскими занятиями с сентября по июнь каждого года охвачены

2480 работников образования различных категорий [Отчет Министерства образования РИ за 2001 г.: 15].

В республике долгое время не было специальных (коррекционных) образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями. Были заключены договоры с органами управления образования близлежащих субъектов Российской Федерации, решен вопрос обучения там в интернатах 129 детей с отклонениями в развитии [Хаутиев 2005: 127]. Первая коррекционная школа в Ингушетии появилась в октябре 2002 г. Официальное открытие школы-интерната состоялось 1 сентября 2003 г. [http://ingushetia.news-city.info/docs/sistemsf/dok_iersdb.htm]. До этого дети, страдающие дефектами слуха и речи, учились в интернатах, находящихся за пределами республики, вдалеке от родителей.

В профессиональных училищах республики учащиеся получают специальности, востребованные на местном рынке труда. Это такие специальности, как тракторист-машинист, газоэлектросварщик с квалификацией водителя, мастер сельского хозяйства, швея, фермер-растениевод и др. [Отчет Министерства образования РИ за первое полугодие 2001 г.: 11].

Между тем в республике нет учебных заведений по подготовке кадров с профессиональным начальным образованием в области сферы обслуживания, строительного, нефтеперерабатывающего и электротехнического профиля, которые так необходимы в народном хозяйстве республики.

В Ингушетии система общего и профессионального образования, переподготовки и повышения квалификации кадров переживает процесс становления. Необходима качественная перестройка системы начального, среднего, высшего и дополнительного образования с учетом региональных и отраслевых особенностей для обеспечения высокого качества новой рабочей силы и снижения риска безработицы среди выпускников образовательных учреждений.

Впрочем, за годы становления Республики Ингушетия в сфере образования было сделано немало. Впервые на территории Ингушетии появились высшие учебные заведения. Строились школы, предпринимались меры по подготовке педагогических

кадров. В этом была большая заслуга как представителей ингушской интеллигенции, сформировавшейся в годы существования Чечено-Ингушетии, так и местных властей. Многие из этих проблем постепенно решались в последующие годы.

Источники и библиография

Адам Мальсагов, пресс-секретарь постоянного представительства РИ в Москве // *Эхо Кавказа*. М., 1995. № 2.

Дахкильгов И.А. Боль и гордость моя — родная Ингушетия. Нальчик, 2007.

Ингушетия в цифрах. Статистический сборник. Магас, 2003.

История Ингушетии. Магас, 2011.

О филиале Российской академии наук в Ингушетии // *Сердало*. 1993. 23 июня.

Обращение к Президенту Ингушской республики Р.С. Аушеву // *Сердало*. 1993. 23 июня.

Оздоева Р.Т., Шаповалов В.К. Образование детей вынужденных переселенцев в Республике Ингушетия. Ставрополь, 2005.

Отчет Министерства образования РИ за первое полугодие 2001 года.

Отчет Министерства образования РИ за 2001 год.

Отчет Министерства образования РИ за 2002 год.

Патиев Я. Республика Ингушетия. События и люди. Энциклопедия: 1992–2008 годы. Махачкала, 2008.

Хаутиев Р.С. Ингушетия в период трансформации российского общества в 90-е годы XX века: Дис. ... к.и.н. Нальчик, 2005.

http://ingushetia.news-city.info/docs/sistemsf/dok_ierdsb.htm

www.eduscan.net. Ингушский государственный университет.